

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Кришталь Михаил Игоревич,

*соискатель на учёную степень кандидата географических наук,
Место учёбы – Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта,
г. Калининград*

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ «ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ» ДЛЯ АНАЛИЗА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье автор исследует применимость распространённой в электоральных исследованиях модели «центр-периферия» в случае анализа электорального пространства Калининградской области. Используя метод корреляционного анализа, автор обнаруживает наличие электорального раскола в Калининградской области между «центром» и «периферией». В качестве «центра» выделен Городской округ г. Калининград, а также географически близкие к нему муниципальные образования со схожим уровнем урбанизации. «Периферии» является неоднородной: уровень проявления характерной для неё в российских реалиях электоральной специфики различается между муниципалитетами. Образованиями Калининградской области.

Ключевые слова: электоральная география, электоральное пространство Калининградской области, модель «центр-периферия», теория электоральных расколов.

В российских избирательных кампаниях исследователи обнаруживают географический раскол электоральных предпочтений по разделу «центр-периферия» [3; 8]. При анализе внутрирегиональной специфики электоральных предпочтений требуется обнаружить, какие электоральные районы можно отнести к «центру», а какие – к «периферии».

С. Роккан предлагает для понятия «центр» следующее определение: «это привилегированный пункт территории, в котором наиболее часто встречаются друг с другом обладатели ключевых военных/административных, экономических и культурных ресурсов; в котором имеются специально установленные места для обсуждений, переговоров и принятия решений; где люди собираются для ритуальных церемоний подтверждения своей идентичности; где имеются памятники, символизирующие эту идентичность; где присутствует самая большая доля экономически активного населения, занятого обработкой и передачей на дальние расстояния сообщений и инструкций» [7, с. 120]. Развивая данную идею, Р.Ф. Туровский предложил критерии, присущие «центру» с учётом российских реалий: наличие административного статуса, наиболее высокий уровень социально-экономического развития и высокая интенсивность коммуникационных связей [8].

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Опираясь на данное определение и предложенные критерии, в качестве центра рассматривается Городской округ (далее ГО) город Калининград.

Идентифицировать «периферию» значительно сложнее [8], так как зачастую «периферия» делится на ближнюю, которая попадает под влияние центра, и дальнюю, существующая сама по себе [10].

При анализе электоральной специфики в модели «центр-периферия» под «центром» понимается область возникновения или раннего распространения инноваций (в том числе поддержки соответствующих политических сил). «Периферия» рассматривается как область сохранения консервативных тенденций. В связи с этим в рамках данной теоретической модели используется понятие «периферийный консерватизм» [4, с. 27].

Специфика модели «центр-периферия» в электоральной географии государств обладает различными признаками [8]. В России и её регионах «периферия» на выборах характеризуется повышенной поддержкой доминирующей партии, а «центр» – более активным голосованием за либералов, «новых левых» (партии «Родина», «Справедливая Россия»), кандидата «Против всех» и меньшим уровнем поддержки доминирующей партии [4, с. 30].

В 1990 – начале 2000-х гг. исследователи отмечали наличие электорального раскола в Калининградской области между областным центром и прилегающим к нему муниципалитетами, где сильны были позиции на выборах демократических сил, и периферией региона, где активно поддерживали КПРФ и ЛДПР [1; 2; 6]. Однако в последующем электоральные исследования в Калининградской области прекратились. Поэтому возникает необходимость анализа электорального пространства Калининградской области на предмет обнаружения раскола электоральных предпочтений между «центром» и «периферией».

Чтобы выполнить поставленную задачу, проанализированы итоги выборов в Государственную Думу, начиная с 2007 г. В качестве показателей использованы результаты политических партий, набравших не менее 2% электоральной поддержки в Калининградской области (см. табл. 1).

Таблица 1.

Политические партии, набравшие на выборах в Государственную Думу 2007, 2011, 2016 гг. не менее 2% в Калининградской области

2007 г.	2011 г.	2016 г.
«Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР, «Яблоко», «Патриоты России»	«Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР, «Яблоко», «Патриоты России»	«Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР, «Яблоко», «Патриоты России», «Ро-

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

		дина», Российская партия пенсионеров (РПП), «Коммунисты России», «Партия Роста»
--	--	---

Составлено автором при использовании данных с сайта ЦИК РФ [9]

Определить существование раскола в электоральном пространстве Калининградской области, позволил метод корреляционного анализа (Пирсона). Переменными для корреляции являются результаты политических партий в муниципалитетах Калининградской области. Сильная отрицательная корреляция (коэффициент от -0,7 и ниже) обозначает наличие электорального раскола, сильная положительная корреляция (коэффициент от 0,7 и выше) – схожесть электорального районирования.

Корреляционная матрица (см. табл. 2) результатов выборов в Государственную Думу 2007 г. в Калининградской области демонстрирует существование электорального раскола между партией «Единая Россия» и практически всеми остальными участниками выборов (за исключением ЛДПР). При этом схожее электоральное районирование присуще только КПРФ и партии «Яблоко».

Таблица 2.

Корреляционная матрица голосования за участников выборов в Госдуму 2007 г.

	Единая Россия	КПРФ	Справедливая Россия	ЛДПР	Яблоко	Патриоты России
Единая Россия	«-»	-0,85	-0,74	-0,47	-0,72	-0,68
КПРФ	-0,85	«-»	0,45	0,24	0,83	0,36
Справедливая Россия	-0,74	0,45	«-»	0,2	0,39	0,53
ЛДПР	-0,47	0,24	0,2	«-»	0,1	0,36
Яблоко	-0,72	0,83	0,39	0,1	«-»	0,51
Патриоты России	-0,68	0,36	0,53	0,36	0,51	«-»

Составлено автором при использовании данных с сайта ЦИК РФ [9]

Схожая ситуация на выборах 2011 г. (см. табл. 3): голосование за «Единую Россию» имеет противоположное электоральное районирование с районированием других партий. Схожее электоральное районирование вновь демонстрируют КПРФ и «Яблоко», а также партия «Патриоты России».

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Таблица 3.

Корреляционная матрица голосования за участников выборов в Госдуму 2011 г.

	Единая Россия	КПРФ	Справедливая Россия	ЛДПР	Яблоко	Патриоты России
Единая Россия	«-»	-0,91	-0,7	-0,63	-0,72	-0,73
КПРФ	-0,91	«-»	0,45	0,36	0,77	0,64
Справедливая Россия	-0,7	0,45	«-»	0,51	0,32	0,48
ЛДПР	-0,63	0,36	0,51	«-»	отсутствует	0,24
Яблоко	-0,72	0,77	0,32	отсутствует	«-»	0,84
Патриоты России	-0,75	0,64	0,48	0,24	0,84	«-»

Составлено автором при использовании данных с сайта ЦИК РФ [9]

Несколько иная ситуация на выборах 2016 г. (см. табл. 3). Количество участников выборов повысилось в сравнении избирательными кампаниями 2007 и 2011 гг. Сильный электоральный раскол сохранился только между партиями «Единая Россия» и КПРФ. При этом схожее электоральное районирование присуще трём партиям: «Партия Роста», «Родина» и «Яблоко».

Таблица 3.

Корреляционная матрица голосования за участников выборов в Госдуму 2016 г.

	Единая Россия	КПРФ	Родина	Коммунисты России	РПП	ЛДПР	Партия Роста	Яблоко	Патриоты России
Единая Россия		-0,81	-0,59	-0,35	-	0,22	-0,48	-0,54	-0,54
КПРФ	-0,81		0,5	0,44	-	-	0,28	0,4	0,3
Родина	-0,59	0,5		-0,24	-	0,34	0,78	0,91	0,68
Коммунисты России	-0,35	0,44	-0,24		0,2	0,49	-0,46	-0,38	-0,28
РПП	-	-	-	0,2		0,22	-0,16	-0,19	-
ЛДПР	-0,22	-	-0,34	0,49	0,2		-0,38	-0,33	-0,31
Партия Роста	-0,48	0,28	0,78	-0,46	0,1	0,38		0,88	0,66

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

					6				
Яблоко	-0,54	0,4	0,91	-0,38	-0,19	-0,33	0,88		0,67
Патриоты России	-0,54	0,3	0,68	-0,28	-	-0,31	0,66	0,67	

Составлено автором при использовании данных с сайта ЦИК РФ [9]

Электоральный раскол между доминирующей партией «Единая Россия» и оппозиционными силами отражает наличие «периферии» с типичным для неё «периферийным консерватизмом» и «центром», где сильнее проявляются протестные настроения на выборах. Таким образом, показателем электоральной специфики «периферии» является голосование за партию «Единая Россия».

Следующим этапом стало обнаружение высокого уровня голосования за доминирующую партию в муниципальных образованиях Калининградской области, а также стабильности её проявления в муниципалитетах Калининградской области. Для решения поставленной задачи автор предлагает собственную методику. Процент голосования за «Единую Россию» (X) делится на среднее значение голосования за неё во всех муниципалитетах Калининградской области (X_{cp}). В разные годы среднее значение голосования за доминирующую партию было следующим: 2007 г. – 62,48%, 2011 г. – 45,84%, 2017 г. – 49,16%.

На основании статистических расчётов проявление электоральной специфики в муниципальных образованиях Калининградской области разделено в исследовательской работе на пять уровней: крайне высокий (X составляет от 115% и выше от доли X_{cp}); высокий (X составляет от 105% до 115% от доли X_{cp}); средний (X составляет от 95% до 105% от доли X_{cp}); низкий (X составляет от 85% до 95% от доли X_{cp}); крайне низкий (X составляет ниже 85% от доли X_{cp}).

По итогам расчётов определены уровни голосования за «Единую Россию» в каждом муниципальном образовании Калининградской области (см. табл. 4).

Муниципалитет	X/X_{cp} (2007 г.)	X/X_{cp} (2011 г.)	X/X_{cp} (2016 г.)	Уровень за весь период
Багратионовский ГО	106,63%	87,63%	97,84%	Средний
Балтийский район	87,52%	80,17%	89,13%	Низкий
Гвардейский ГО	98,46%	83,12%	98,39%	Средний
Гурьевский ГО	111,88%	119,87%	115,95%	Высокий
Гусевский ГО	102,1%	93,32%	100,39%	Средний
Зеленоградский ГО	107,28%	104,56%	92,27%	Средний

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

ГО г. Калининград	80,91%	55,19%	75,77%	Крайне низкий
Краснознаменский ГО	108,24%	112,7%	94,69%	Высокий
Ладушкинский ГО	«-»	124,54%	99,84%	Нестабильный
Мамоновский ГО	«-»	164,45%	127,69%	Крайне высокий
Неманский ГО	104,95%	137,54%	112,06%	Высокий
Нестеровский район	106,93%	96,29%	105,02%	Высокий
Озёрский ГО	109,43%	109,38%	112,57%	Высокий
Пионерский ГО	84,76%	88,37%	91,01%	Низкий
Полесский ГО	104,43%	90,03%	98,78%	Средний
Правдинский ГО	105,51%	99,35%	101,59%	Средний
Светловский ГО	86,94%	72,97%	81,45%	Крайне низкий
Светлогорский район	82,68%	82,31%	98,82%	Низкий
Славский ГО	109,75%	97,97%	101,02	Средний
Советский ГО	102,59%	145,45%	97,15%	Высокий
Черняховский ГО	98,9%	80,32%	82,85%	Низкий
Янтарный ГО	«-»	74,5%	128,58%	Нестабильный

Составлено автором при использовании данных с сайта ЦИК РФ [9]

Выявлено, что модель «центр-периферия» имеет в электоральном пространстве Калининградской области географическое отображение. Как и в других российских регионах [8] роль «центра» выполняет областная столица. Для него характерен наиболее низкий уровень электоральной поддержки «Единой России». Схожую специфику демонстрируют прилегающие к нему урбанизированные муниципальные образования (Балтийский и Светлогорский районы и Светловский ГО) [5] (см. рис. 1). За исключением этих муниципалитетов только в Черняховском ГО зафиксирован низкий уровень.

Рис. 1 – «Центр» в электоральном пространстве Калининградской области и муниципальные образования обладающие наиболее схожей электоральной спецификой

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

«Периферия» демонстрирует различные уровни электоральной поддержки «Единой России» с явным преобладанием высокого.

По итогам исследования подведены следующие выводы:

– Обнаружено наличие электорального раскола между «центром» и «периферией» электорального пространства Калининградской области. Данный раскол характеризуется различными уровнями поддержки доминирующей партии в лице «Единой России», что повторяет сложившийся в большинстве регионов России тренд.

– «Периферия» является неоднородной, для большинства входящих в неё муниципальных образований присущ нестабильный уровень проявления электоральной специфики («периферийного консерватизма»).

– Модель «центр-периферия» и теория электоральных расколов продемонстрировали свою применимость и актуальность для анализа электорального пространства Калининградской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В.Н. Калининградская область: социально-политические и геополитические аспекты общественной трансформации 90-х гг. – СПб.: Нестор, 1998. – 100 с.
2. Абрамов В.Н. Политические симпатии и политическая ориентация населения Калининградской области: Итоги Всероссийского референдума 1993 г. // Личность и общество. – 1994. – Вып. 8. – С. 71-76.
3. Ахременко А.С. Электоральное пространство России: структурная эволюция // Политические практики. – 2007. – № 2(5).
4. Гришин Н.В. Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: Сравнительное исследование. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2008. – 182 с.
5. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области URL: <http://kaliningrad.gks.ru> (последняя дата посещения: 19.04.2017).
6. Зверев Ю.М. Электоральная типология городов и районов Калининградской области по итогам избирательных компаний 1999-2000 гг. / Калининградский социум в европейском контексте. Калининград, 2002. – С. 142-162.
7. Роккан С., Урвин Д. Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму. – Логос. – 2003. – №6 (40). – С. 117-132.
8. Туровский Р. Ф. Электоральные геоструктуры в западных демократиях: попытка системного компаративного анализа // Полития. – 2004. – №1. – с. 198–232; Полития. – 2004. – №2. – С. 200–217.
9. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru> (последняя дата посещения: 20.04.2017).
10. Friedmann J. Regional development policy. Boston, MIT, 1966. – 269 p.